

Выявление и измерение факторов продолжительности трудовой миграции населения (на примере Республики Калмыкия)

**Нина Александровна Эльдяева^a,
Екатерина Сергеевна Кованова^b**

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия;

^b Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

В статье рассмотрены результаты исследования внутренней трудовой миграции населения региона, базирующиеся на данных выборочного наблюдения и с использованием эконометрического моделирования. Такой подход позволяет выявить комплекс факторов социально-экономического характера, влияющих на продолжительность межрегиональной и внутрирегиональной трудовой миграции. Аргументируется необходимость проведения периодических выборочных обследований трудовых мигрантов региона в связи со значительным недоучетом масштабов внутренней трудовой миграции (в значительной степени из-за постоянных изменений в правилах регистрации мигрантов).

Авторами подчеркивается, что в трудовой миграции Республики Калмыкия значительную долю составляют выезжающие за пределы своего региона. Внутренние перемещения доминируют в миграционных потоках региона, на них приходится свыше 95% валового миграционного оборота населения региона. Высокая трудовая мобильность объясняется экономическими причинами, что подтверждается данными выборочного обследования, которое послужило дополнением к официальному статистическому наблюдению. Структура миграционных потоков крайне неоднородна и постоянно изменяется, что предопределяет дифференцированную силу ее влияния. Авторы статьи показывают, каким образом эконометрические методы исследования позволяют определять направление и характер влияния экономических и социальных факторов на миграционные процессы, влияние возраста и образования трудовых мигрантов на продолжительной трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, статистика трудовой миграции, асимметрия миграционного учета, выборочное обследование региональной миграции, социально-экономические факторы миграции, продолжительность трудовой миграции населения.

JEL: O15, R11.

Для цитирования: Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Выявление и измерение факторов трудовой миграции населения (на примере Республики Калмыкия). Вопросы статистики. 2018;25(7):40-48.

Identifying and Measuring Factors of Labor Migration Duration (Case Study: Republic of Kalmykia)

**Nina A. Eldyaeva^a,
Ekaterina S. Kovanova^b**

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

^b Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

This article reviews the study of internal labor migration in the region based on sample survey data, using econometric modeling. This approach helps to identify a set of socio-economic factors that affect the duration of interregional and intraregional labor migration. It is argued that there is a need for a recurrent sample surveys of labor migrants in the region due to a significant underestimation of the scale of internal labor migration (for the most part because of the constant changes in rules of registry of migrants).

The Republic of Kalmykia is characterized by a significant share of outmigrants. Internal displacements dominate the migration flows of the region - they account for more than 95% of the gross migration. High labor mobility is connected with economic reasons. This is confirmed by the data of the sample survey which served as an addition to the official statistics. The structure of migration flows in the Republic of Kalmykia is extremely heterogeneous and is constantly changing, which predetermines the differentiated force of its influence. The authors

demonstrate how econometric research methods allow to determine the direction and nature of the influence of socio-economic factors on migration processes, as well as how age and educational attainment of labor migrants affect the duration of labour migration.

Keywords: labor migration, statistics of labor migration, asymmetries in migration registration, sample survey of regional migration, socio-economic factors of migration, duration of labor migration of the population.

JEL: O15, R11.

For citation: Eldyaeva N.A., Kovanova E.S. Identifying and Measuring Factors of Labor Migration Duration (Case Study: Republic of Kalmykia). *Voprosy statistiki*. 2018;25(7):40–48. (In Russ.)

Введение

Миграция населения отражает происходящие в обществе процессы, и внимание к проблемам миграции объясняется усилением воздействия миграции на общество, усложнением причин и результатов ее влияния [1–7]. Социально-экономические процессы необходимо исследовать в контексте глобальной миграции [8–13]. Причина генерирования масштабной миграции – постоянно растущая дифференциация населения по уровню доходов и качеству жизни во многих странах мира. В настоящее время миграция оказывает масштабное и глубинное влияние на экономику региона, социальное положение его населения и развитие в целом.

Влияние внутренней трудовой миграции может иметь как позитивные, так и негативные последствия для региона. На наш взгляд, при исследовании последствий трудовой миграции необходимо применение комплексного подхода, позволяющего определить изменения в социально-экономической и демографической сферах регионов Российской Федерации. Всевозможные последствия трудовой миграции можно объединить в четыре укрупненные группы: демографические, трудовые, социальные и инновационно-инвестиционные (см. рисунок).

Демографические и трудовые последствия. Сейчас для республики характерно демографическое старение населения – рост доли лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения и изменение демографической нагрузки. Выбытие населения в молодом возрасте усложняет демографическую ситуацию. Необходимо учитывать и долгосрочное влияние этого процесса. Изменение возрастной структуры населения складывается под влиянием двух факторов: сокращения численности молодого населения и перспек-

тивного снижения количества детей, которые могли бы родиться у выбывших. Безусловно, отток населения из региона в трудоспособном возрасте вызывает прогрессирующее старение населения, что усугубляет неблагоприятную ситуацию развития рынка труда.

Изменения уровня жизни и качества жизни. Денежные переводы внутренних трудовых мигрантов способствуют развитию текущего потребления и способствуют выравниванию диспропорций в уровне жизни населения. Однако отправляемые мигрантами деньги снижают мотивацию к активной занятости у тех, кто их получает.

Инновационно-инвестиционные последствия. Миграция лишает регион квалифицированной рабочей силы, на многолетнее обучение которой были затрачены значительные средства из регионального бюджета. В средней и долгосрочной перспективе эта потеря человеческого капитала способна затормозить процесс экономического развития и снизить инвестиционную привлекательность региона.

Внутренние перемещения доминируют в региональных миграционных потоках, на них приходится свыше 95% валового оборота миграции населения Республики Калмыкия. Структура миграционных потоков в регионе крайне неоднородна и постоянно изменяется, что предопределяет дифференцированную силу ее влияния. В последнее время доля межрегиональной миграции населения постоянно увеличивается, и ее рост свидетельствует о том, что республика быстро включается в процесс межтерриториального перемещения населения и превращается в поставщика трудовых ресурсов.

Масштабная трудовая миграция населения напрямую связана с усиливающейся социаль-

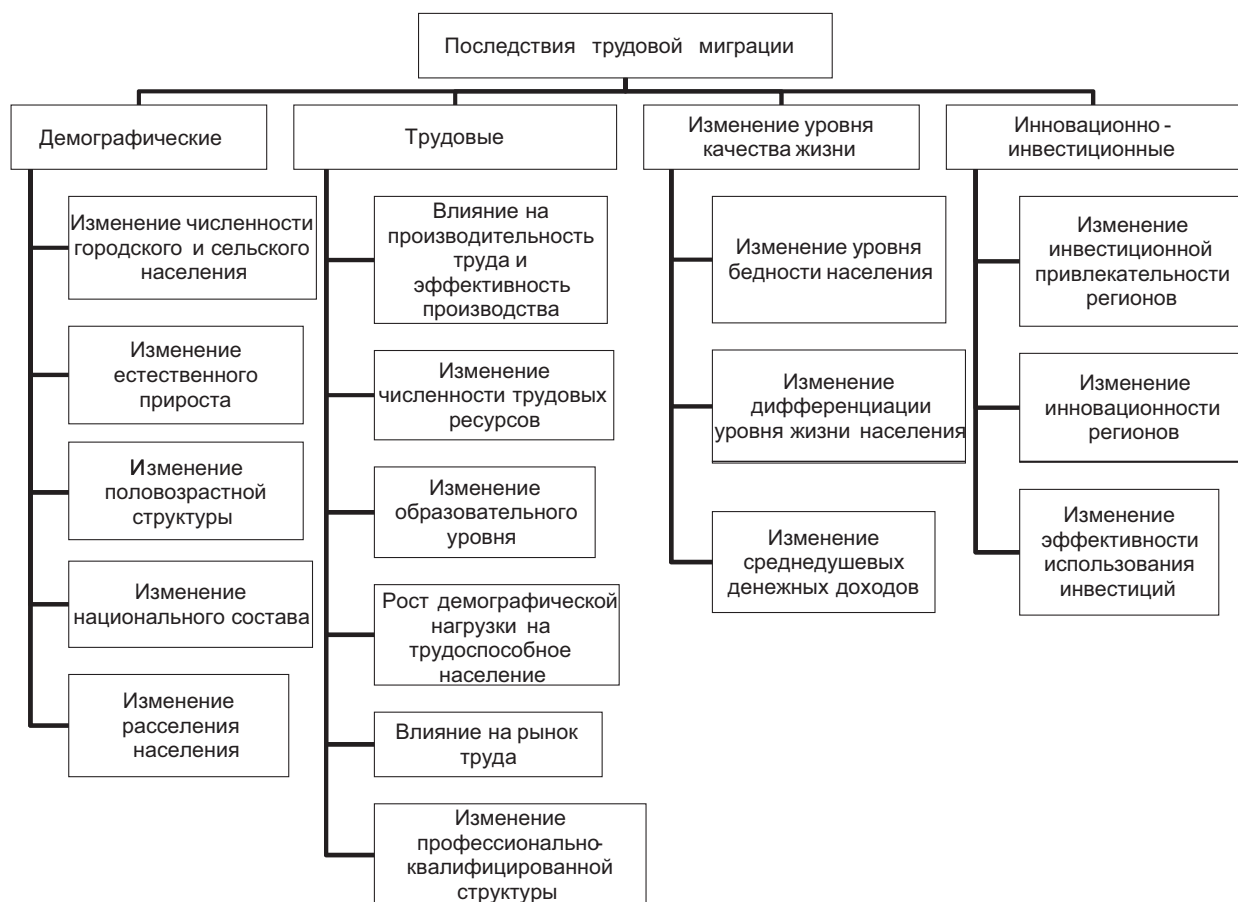

Рисунок. Классификация последствий трудовой миграции населения

но-экономической неравномерностью развития региона, с резким падением реальных доходов и низким уровнем занятости. Экономические причины генерируют размеры и интенсивность миграционных потоков в регионе. Отток коренного населения из республики может иметь постоянный характер, если будут сохраняться причины его генерации.

Недостатки текущего учета внутренних мигрантов и неполнота статистического учета

В мировой практике организация регистрации внутренних мигрантов является одной из наиболее сложных задач и считается неудовлетворительной по сравнению с другими видами демографического учета [14-17].

В Российской Федерации учет трудовой миграции находится в компетенции нескольких органов власти и осуществляется разными методами. Такая организация не может обеспечить полноту, сопоставимый характер и достоверность инфор-

мации для исследования международной и внутренней миграции и миграционных потоков.

Анализ международного опыта выявил, что основная, пока неразрешимая проблема учета во многих странах состоит в идентификации индивида, участвующего в миграционных процессах.

Одним из самых часто используемых признаков является место постоянного (обычного) проживания мигранта. Однако при применении данного критерия возникает проблема достижения симметрии первичного учета. То есть гражданин, зарегистрированный как прибывший на новое место, должен быть в тот же момент времени снят с регистрации в предыдущем месте жительства. Данное правило не соблюдается в массовом порядке, что вызывает расхождение показателей численности выбывших и прибывших мигрантов. Для России также характерна сильная асимметрия учета внутренней миграции: несовпадение числа зарегистрированных прибывших мигрантов и числа выбывших мигрантов.

Проблема статистического учета состоит в том, что человек совершает многократные перемещения, и методика учета заключается в регистрации факта переезда. Масштабы неучитываемой внутренней трудовой миграции значительны. Изменение правил учета «по месту пребывания» и без установления максимальных сроков проживания, без адекватного первичного статистического учета привело к недоучету не только прибытий, но и выбытий внутренних мигрантов. Для внутренних мигрантов процедура снятия с регистрационного учета стала необязательной, что коренным образом сказалось на качестве статистического учета.

Полная и достоверная информация крайне необходима для региональных, муниципальных органов власти и управления. В России разработка большинства показателей трудовой миграции централизована в органе государственной статистики. Необходимо отметить недостаток в разрезности при обобщении данных о миграции, включая и данные переписи населения. Региональным органам управления необходимы не только итоги в целом по области, а и районный разрез.

Ряд исследователей из-за несовершенства существующей системы учета мигрантов говорят о необходимости поиска альтернативных источников данных [18–20].

Совершенствование системы наблюдения за миграционными потоками на уровне региона

Росстат на основе периодических выборочных обследований населения по проблемам занятости формирует показатели, характеризующие размеры межрегионального обмена населением в результате трудовой миграции: численность занятого населения, выезжающего на работу в другие регионы, и численность занятого населения, выезжающего на работу из других регионов. Но при всей скрупулезности проведения выборочного наблюдения выборка, которая спланирована для страны, будет нерепрезентативна для отдельных регионов и должна быть уточнена. Сложность исследования миграции обусловлена динамичностью и изменчивостью миграционных процессов. Такая особенность требует более гибкого подхода, введения «внеочередных» потоков информации. В связи с этим для выявления достоверной миграционной ситуации в

регионах необходимо проведение периодических выборочных обследований, которые становятся полезным дополнением к официальным статистическим данным [21].

Выборочное обследование миграции населения Республики Калмыкия было проведено осенью 2015 г. Исследование трудовой миграции возможно в более широких рамках, например, обследования миграционного движения населения; именно такой подход определяет место трудовой миграции в социально-экономических процессах. Независимо от причин перемещения в большинстве случаев лица трудоспособного возраста выходят на рынок труда и становятся трудовыми мигрантами. Для проведения выборочного обследования были разработаны две анкеты: для прибывших мигрантов и для выбывших мигрантов. Они позволили не только измерить объемы миграции и описать его структуру, но и проводить глубокие исследования причинно-следственных связей миграционных процессов; изучать профессиональные особенности мигранта; экономическое поведение членов его домашнего хозяйства; собирать сведения не только о текущем моменте, но и реконструировать обстоятельства миграции в прошлом; а также уточнять мнения мигрантов и их родственников по разным вопросам, связанным с миграцией и их планами на будущее.

Цель выборочного обследования состоит в получении точной и полной информации о масштабе, структуре миграционных потоков. Кроме этих важнейших характеристик, выборочное обследование позволит определить географию и направления внутренней трудовой миграции; узнать причины миграции, а также оценить возвращаемость внутренних трудовых мигрантов; определить влияние миграционных процессов на уровень доходов населения и на сбалансированность локального рынка труда; выявить продолжительность трудовой миграции.

В выборочную совокупность было отобрано 1830 домашних хозяйств, из которых 801 домашнее хозяйство находилось в городских поселениях и 1029 – в сельских поселениях. Данная структура обследованных домашних хозяйств отображает сложившееся расселение населения Республики Калмыкии.

Анализируя результаты выборочного обследования миграционной мобильности населения

Таблица 1

Проблемы, с которыми столкнулись мигранты, прибывшие в Республику Калмыкия*

Проблемы	Всего, человек	В процентах к итогу
Правовые	17	7,3
Жилищные и бытовые	88	37,9
Отсутствие удовлетворительной работы и достойной зарплаты	45	19,4
Недостаток квалификации	37	16,0
Другие	45	19,4
<i>Всего респондентов</i>	232	100,0

* Составлено авторами по данным выборочного обследования.

региона в разрезе «город-село», необходимо подчеркнуть, что сельские жители активнее мигрируют, чем городские. Отдельные половозрастные группы сельского и городского населения участвуют в миграционных процессах с разной интенсивностью. Стоит отметить, что наибольшую активность в миграционных процессах проявляет трудоспособное население молодого возраста.

Удельный вес мигрантов, выехавших из Калмыкии в поисках работы, составляет 20,7%, а доля мигрантов, уехавших в поисках творческой и интересной работы – 6,9%. В качестве других причин смены места жительства были указаны недостаточный уровень материального обеспечения и улучшение жилищных условий. Иными словами, экономические причины миграции указали 70,4% выбывших трудовых мигрантов, следовательно, миграция населения из региона носит исключительно трудовой характер. В трудовую миграцию в связи с поступлением детей в учебные заведения и по семейным обстоятельствам уезжают 19,2% обследованных лиц.

Одной из главных особенностей трудовой региональной миграции является достаточно высокий образовательный уровень мигрантов. Выбывшие образованной рабочей силы отрицательно сказывается на обеспечении региона квалифицированными кадрами. Среди выбывших мигрантов преобладают лица с высшим профессиональным образованием (71,6%), далее следуют мигранты со средним профессиональным образованием (21,5%), а затем мигранты со средним общим образованием (6,9%).

Вернувшиеся в республику мигранты обладают различным миграционным, социальным и экономическим опытом. «Притягивающие» факторы региона и «выталкивающие» факторы принимающей территории могут быть причинами для возвращения мигрантов. «Притягивающие» факторы обусловлены стабилизацией социальной, экономической и политической обстановки в регионе, а «выталкивающие» факторы могут состоять в трудностях и преградах для интеграции трудовых мигрантов, которые появляются в принимающей среде. В качестве главной причины 37,9% прибывших трудовых мигрантов назвали жилищные и бытовые проблемы, правовые проблемы – 7,3% (см. таблицу 1).

Данные исследования показывают, что менее половины граждан снялись с регистрационного учета в предыдущем месте регистрации. Большая часть респондентов отметила существование административных барьеров и проблем регистрации, а также указала на ущемление прав трудовых мигрантов. Для решения возникающих проблем регистрации респонденты пользовались услугами фирм, занимающихся нелегальным оформлением регистрации. Вследствие существования нелегальной регистрации трудовые мигранты региона, учтенные на новом месте, одновременно не сняты с учета на прежнем месте, что приводит к несоответствию численности населения и мигрантов.

Вопрос продолжительности внутренней трудовой миграции населения является малоизученным и сложным. Принятие мигрантом решения о возврате в постоянное место жительства может занимать разные интервалы времени, которые зависят от множества причин. Продолжительность трудовой миграции, или критерий времени, имеет не только академический интерес. Непродолжительное или длительное пребывание трудового мигранта имеют обстоятельные последствия с учетом его связей с данной территорией и местом выезда. При исследовании роли миграции учет длительности проживания мигрантами важен для экономического, социального и демографического развития региона. Выборочное обследование показало, что 46% трудовых мигрантов вернулись в постоянное место жительства после временного пребывания на другой территории. Для более 20% вернувшихся мигрантов продолжительность миграции составила три года и более.

Таблица 2

Распределение мигрантов, прибывших в Республику Калмыкия, по продолжительности трудовой миграции*
(человек)

Число прибывших	Возвратились в постоянное место жительства после временного пребывания на другой территории	По продолжительности трудовой миграции:				
		до шести месяцев	от шести месяцев до одного года	от одного года до двух лет	от двух лет до трех лет	от трех лет и более
232	107	11	24	21	27	24

* Составлено авторами по данным выборочного обследования.

Результаты эконометрического моделирования внутренней трудовой миграции в Республике Калмыкии

Оказывая масштабное и интенсивное влияние, миграция становится существенным и неизбежным компонентом социально-экономического развития исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее последствий обусловлена многообразием, разноплановостью, взаимоналожением и переплетением множества различных экономических, социальных, трудовых и других факторов. Масштабы, структура и причины миграционных потоков во многом определяют их интенсивность и последствия.

Эконометрические методы могут оказать существенную помощь в изучении миграции. Они позволяют определить направленность и характер влияния комплекса социальных и экономических факторов на ее конечные результаты и последствия. Эконометрический подход позволил увязать в едином анализе факторы и последствия миграции. Следующим преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, проявляющих комплексное воздействие на формирование миграции [22, 23].

Цель исследования состоит в выявлении факторов, влияющих на фактическую продолжительность возвратной трудовой миграции. Для реализации методики исследования необходимы наиболее важные показатели, представляющие собой совокупность независимых переменных $X_1, X_2, \dots, X_n$.

В результате предварительного качественного анализа для проведения регрессионного моделирования временной продолжительности трудовой миграции отобраны семь независимых переменных X , гипотетически оказывающих воздействие на продолжительность трудовой миграции Y :

X_1 - пол;

X_2 - возраст;

X_3 - семейное положение;

X_4 - образование;

X_5 - пункт прибытия;

X_6 - доход;

X_7 - работа по специальности.

Величины всех независимых переменных взяты из материалов выборочного обследования.

Уравнение регрессии для определения влияния факторов на продолжительность миграции получено шаговым методом включения «forward stepwise».

Это уравнение имеет следующий вид:

$$Y_x = -0,376 + 0,57X_2 + 0,238X_4 + 0,773X_6$$

t - статистика: (19,158) (2,762) (2,547)

График распределения свидетельствует о его нормальном характере. Небольшая асимметричность кривой распределения свидетельствует о выявленной неоднородности и активной изменчивости миграционных процессов во времени.

Расчетное значение критерия Фишера (138,556) намного превосходит табличное значение, что говорит о том, что построенная регрессия достаточно значима, и гипотеза о равенстве нулю всех коэффициентов регрессии отвергается. Значение коэффициента множественной детерминации показывает, что связь результирующего и факторных показателей является сильной, а роль неучтенных факторов невелика. Регрессия объясняет 86% вариации значений продолжительности трудовой миграции.

Полученные коэффициенты регрессии статистически значимы по t - критерию Стьюдента. Анализ дисперсий показывает, что модель объясняет более 80% вариации результативного признака от выбранных независимых факторов.

Модель доказывает, что продолжительность трудовой миграции в значительной степени за-

висит от величины доходов мигрантов, а также от их возраста и уровня образования. В принятии решения о длительности трудовой миграции преобладает экономический фактор. Изменение привычного образа жизни, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием повысить качество уровня жизни населения. Учитывая тяжелое состояние экономики республики, необходимо отметить, что экономические причины в перспективе не только сохранятся, но и будут усиливать свое влияние.

* *

*

Миграция становится существенной составляющей социально-экономического развития исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее последствий обусловлена многообразием и переплетением комплекса множественных социально-экономических факторов.

Одним из самых трудных участков работы по информационному обеспечению расчетов показателей миграции является учет внутренних трудовых мигрантов. Современная организация текущего учета внутренней миграции имеет существенные недостатки, выражающиеся в неполноте сведений, несовершенстве формуляров регистрации мигрантов и в отсутствии контроля за качественным и точным заполнением первичных формуляров.

Преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, оказывающих комплексное воздействие на развитие миграции. Исходный информационный массив для моделирования был получен в результате выборочного обследования внутренних мигрантов. Результаты моделирования показали, что продолжительность трудовой миграции в большой степени зависит от размера доходов, получаемых мигрантами, их возраста и уровня образования. Это говорит о том, что экономические причины доминируют в процессе принятия решения о продолжительности трудовой миграции. Изменение привычного образа жизни в результате миграции, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием населения улучшить уровень и качество своей жизни.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов муниципальными и региональными органами власти и управления при разработке демографической политики, с учетом выявлен-

ных последствий внутренней трудовой миграции населения региона.

Прикладной характер методики направлен на определение перспектив социально-экономического развития российских регионов и демографической динамики с учетом влияния трудовой миграции населения. Полная и достоверная информация о миграции населения крайне необходима для региональных, муниципальных органов власти и управления. В настоящее время большая часть показателей является агрегированной, итоговые данные по республике или области недостаточны для принятия управленческих решений - необходим районный разрез. В этих условиях периодические выборочные обследования инициативного характера могут стать полезным дополнением к официальной статистике миграции населения.

Литература

1. **Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.** Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. 2010. № 445-446. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 12.06.2017 г.).
2. **Зайончковская Ж.А.** Миграция в современной России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах / Сост.: Н.В. Мкртчян, Е.В. Тюрюканова; отв. ред.: Ж.А. Зайончковская. Т. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. М.: Спецкнига, 2013. 880 с.
3. **Красинец Е.С.** Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. 2012. № 2. С. 28-35.
4. **Лифшиц М.Л.** Возрастно-половая структура населения России, сравнение данных текущего учета и переписей населения // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 44-50.
5. **Цапенко И.П.** Управление миграцией: опыт развитых стран / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Академия, 2009. 384 с.
6. **Massey D.** Patterns and Processes of International Migration in the 21st Century. Paper prepared for Conf. on African Migration in Comparative Perspective, Johannesburg, South Africa, 4-7 June, 2003. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.473.925&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 12.06.2017 г.).
7. **Papademetriou D., Meissner D.** New Migration Thinking for a New Century. Migration Policy Institute; December 2006. 15 p.
8. **Вишневский А.Г.** Новая роль миграции в демографическом развитии России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. / сост.: Н.В. Мкртчян, Е.В. Тюрюканова; отв. ред.: Ж.А. Зайончковская.

Т. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. М.: Спецкнига, 2013. С. 97-110.

9. **Корель Л., Корель И.** Дрейф регионов в миграционном пространстве в России // Общество и экономика. 2014. № 4. С. 158-177.

10. **Harris J., Todaro M.** Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review. 1970. № 60. 126-142 p.

11. **Martin Ph.L., Martin S., Weil P.** Managing Migration: The Promise of Cooperation. Lanham, MD: Rowman and Littlefield Publ. Group, 2006. 276 p.

12. **Todaro M.** Internal Migration in Developing Countries. Geneva: International Labor Office, 1976. 108 p.

13. **Fielding T.** Migration in Britain. Paradoxes of the Present, Prospects for the Future. Cheltenham, UK - Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2012. 224 p.

14. **Бирюкова С.С.** Методология оценки вклада мигрантов в воспроизводство населения России на базе данных, основанных на записях актов гражданского состояния // Вопросы статистики. 2013. № 4. С. 38-44.

15. **Воробьева О.Д., Топилин А.В.** Миграция населения России - по данным советских переписей 1970, 1979, 1989 годов // Вопросы статистики. 2014. № 12. С. 62-79.

16. **Лифшиц М.Л.** Некоторые предложения в области статистического учета трудовой миграции // Вопросы статистики. 2011. № 2. С. 62-65.

17. **Чудиновских О.С.** Современное состояние статистики миграции в России: новые возможности и

нерешенные проблемы // Вопросы статистики. 2010. № 6. С. 8-17.

18. **Моисеенко В.М.** Источники данных о миграции населения в России: эволюция и перспективы // Вопросы статистики. 2002. № 6. С. 33-40.

19. **Таранова О.С.** О совершенствовании методологии сбора сведений о различных категориях населения и введении новых методов сбора сведений о населении и условиях различных развития ИТ-технологий // Вопросы статистики. 2013. № 2. С. 13-15.

20. **Messina A.M.** The Logics and Politics of Post-WWII migration to Western Europe. New York: Cambridge University Press, 2007. 290 p.

21. **Эльдьева Н.А., Кованова Е.С.** Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и Экономика. 2015. № 6. С. 106-111.

22. **Abramitzky R., Boustan L. P., Eriksson K.** Europe's Tired, Poor, Huddled Masses: Self-Selection and Economic Outcomes in the Age of Mass Migration // American Economic Review. 2012. № 102(5). 1832-1856 p.

23. **Овчаров А.О.** Статистика взаимосвязей: качественные аспекты анализа // Вопросы статистики. 2013. № 2. С. 71-74.

24. **Ярных Э.А., Константинова А.Г.** Система статистических показателей анализа демографического потенциала региона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник, вып. 12, ч. 1. Отв. редактор В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2017. с. 759-763.

Информация об авторах

Эльдьева Нина Александровна - д-р экон. наук, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36. E-mail: ninaeld@mail.ru.

Кованова Екатерина Сергеевна - канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. E-mail: ekovanova@yandex.ru.

References

1. **Denisenko M.B., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V.** Are the Russian Unemployed Ready to Go to Work? *Demoscope Weekly*. 2010;(445-446). (In Russ.) Available from: <http://www.demoscope.ru> (accessed July 12, 2017).

2. **Zayonchkovskaya Zh.A.** Migration in modern Russia. In: N.V. Mkrtchyan, E.V. Tyuryukanova (comp.); Z.A. Zayonchkovskaya (ed.). Migration in Russia 2000-2012. Chrestomathy in 3 vol. Vol. 1: *Migration Processes and Current Issues of Migration*. Moscow: Speckniga Publ.; 2013. 880 p. (In Russ.)

3. **Krasinets E.S.** Problems of Labor Migration and Migration Policy in Russia. *Population*. 2012;2(56):28-35. (In Russ.)

4. **Lifschits M.L.** Age and Sex Structure of Population of the Russian Federation: Current Statistics and Population Censuses Data Comparison. *Voprosy statistiki*. 2012;(11):44-50. (In Russ.)

5. **Tsapenko I.P.** *Migration Control: Developed Countries' Experience*. Moscow: Academia Publ.; 2009. (In Russ.)

6. **Massey D.** *Patterns and Processes of International Migration in the 21st Century*. Paper prepared for Conf. on African Migration in Comparative Perspective, Johannesburg, South Africa, 4-7 June, 2003. Available from: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.473.925&rep=rep1&type=pdf> (accessed 12.06.2017 г.).

7. **Papademetriou D., Meissner D.** *New Migration Thinking for a New Century*. Migration Policy Institute; December 2006. 15 p.

8. **Vishnevskii A.G.** New Role of Migration in Russia's Demographic Development. In: N.V. Mkrtchyan, E.V. Tyuryukanova (comp.); Z.A. Zayonchkovskaya (ed.). *Migration in Russia 2000-2012. Chrestomathy in 3 vol. Vol. 1: Migration Processes and Current Issues of Migration.* Moscow: Spekniga Publ.; 2013. P. 97-110. (In Russ.)
9. **Korel L., Korel I.** Drift of Regions in the Migration Space of Russia. *Society and Economy.* 2014;(4):158-177. (In Russ.)
10. **Harris J., Todaro M.** Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis. *American Economic Review.* 1970;60:126-142.
11. **Martin Ph.L., Martin S., Weil P.** *Managing Migration: The Promise of Cooperation.* Lanham, MD: Rowman and Littlefield Publ. Group; 2006. 276 p.
12. **Todaro M.** *Internal Migration in Developing Countries.* Geneva: International Labor Office; 1976. 108 p.
13. **Fielding T., Elgar E.** *Migration in Britain. Paradoxes of the Present, Prospects for the Future.* Cheltenham, UK - Northampton, MA, USA: Edward Elgar; 2012. 224 p.
14. **Biryukova S.S.** Methodology for Assessing the Contribution of Migrants to the Reproduction of the Population of Russia on the Basis of the Data from Civil Registry. *Voprosy statistiki.* 2013;(4):38-44. (In Russ.)
15. **Vorobieva O.D., Topilin A.V.** Migration of Population of Russia - Data from the 1970, 1979, 1989 Soviet Censuses. *Voprosy statistiki.* 2014;(12):62-79. (In Russ.)
16. **Lifshits M.L.** Some Proposals in the Field of Labour Migration Statistical Accounting. *Voprosy statistiki.* 2011;(2):62-65. (In Russ.)
17. **Chydinovskikh O.S.** Modern State of Statistics of Migration in Russia: New Possibilities and Problems. *Voprosy statistiki.* 2010;(6):8-17. (In Russ.)
18. **Moiseenko V.M.** Sources of Data on Population Migration in Russia: Evolution and Prospects. *Voprosy statistiki.* 2002;(6):33-40. (In Russ.)
19. **Taranova O.C.** Improving Methodology of Data Collection on Various Categories of Population and Implementing New Methods of Data Collection on Population Amidst the Development of Internet-Technologies. *Voprosy statistiki.* 2013;(2):13-15. (In Russ.)
20. **Messina A.M.** *The Logics and Politics of Post-WWII Migration to Western Europe.* New York: Cambridge University Press; 2007. 290 p.
21. **Eldyaeva N.A., Kovanova E.S.** Assessment of Internal Labor Migration on the Socio-Economic Development of Regions. *Statistics and Economics.* 2015;(6):106-111.
22. **Abramitzky R., Boustan L. P., Eriksson K.** Europe's Tired, Poor, Huddled Masses: Self-Selection and Economic Outcomes in the Age of Mass Migration. *American Economic Review.* 2012;102(5):1832-1856.
23. **Ovcharov A.O.** Statistics of Interactions: Quality Aspects of Analysis. *Voprosy statistiki.* 2013;(2):71-74. (In Russ.)
24. **Yarnykh E.A., Konstantinova A.G.** System of Statistical Indicators for Analyzing the Demographic Potential of the Region. In: V.I. Gerasimov (ed.) *Russia: Tendencies and Prospects of Development.* Yearbook, iss. 12, part 1. Moscow: INION RAS Publ.; 2017. P. 759-763. (In Russ.)

About the authors

Nina A. Eldyaeva - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: ninaeld@mail.ru.

Ekaterina S. Kovanova - Cand. Sci. (Econ.), Docent, Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. 11, Pushkin Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russia. E-mail: ekovanova@yandex.ru.